

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, приемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 38-й.

Доставленія рукописи подлежатъ, въ случаѣ сокращеній.

Статьи, признанныя неудобными, могутъ быть подвергнуты уничтоженію.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. О кievскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.—Изъ замѣтокъ читателя.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.

О кievскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

Кievскій миссіонерскій всероссійскій съѣздъ вызвалъ въ свѣтской печати очень много рѣчей: его осуждали и по поводу его судили наше церковное управленіе, указывали недостатки церковной жизни.

О самомъ съѣздѣ говорили, что это очень дорогая и въ то же время пѣющая мало смысла попытка рѣшить такіе вопросы, которые долженъ бы рѣшать всѣми ожидаемый всероссійскій соборъ. О цѣли созванія съѣзда говорили, что онъ созданъ для уничтоженія „великаго акта 17-го апрѣля“, т. е. для уничтоженія свободы вѣроисповѣданія. Россійскихъ миссіонеровъ поносили, въ особенности В. М. Скворцова, прот. І. Восторгова и г. Айвазова.

„Надежда на государственную помощь и исканіе ея—давній грѣхъ миссіонеровъ нашихъ,—говорить, напр., о. Аггеевъ въ „Московскомъ Ежедневникѣ“. Буквалистическая приверженность къ церковнымъ канонамъ, вражда къ развитію присущи руководителямъ нашей Церкви... Миссіонерскій съѣздъ въ своемъ большинствѣ въ данномъ отношеніи оставляетъ тяжелое впечатлѣніе“ (№ 30-й „Москов. Ежед.“).

Намъ кажется, что о. Аггеевъ плохо познакомился съ большинствомъ миссіонеровъ. То, что ему сказалъ одинъ миссіонеръ: „только послѣ 17 апрѣля я сталъ идти къ народу съ охотой и радостію“, было общимъ голосомъ миссіонеровъ на нижегородскомъ съѣздѣ 1907 года, а этотъ съѣздъ (равно какъ и предшествовавшее нижегородскіе) отличался отъ кievскаго только тѣмъ, что на немъ не было епископовъ (кроме мѣстныхъ). Въ Н.-Новгородѣ были разномыслия только по вопросу, какое отношеніе имѣетъ актъ 17 апрѣля къ числу отпаденій отъ Церкви и возвращеній къ ней.

Вотъ самое ясное доказательство предвзятости сужденій о. Аггеева и плохого ознакомленія его съ миссіонерами на кievскомъ съѣздѣ. Въ 29 №-рѣ Церк. Вѣдомостей напечатана рѣчь прот. С. Нивольскаго,

обращенная къ высшимъ іерархамъ Русской Церкви отъ лица всѣхъ миссіонеровъ, собравшихся въ Кіевѣ (о ней см. № 31-й Ниж. Ц.-Общ. Вѣстн. стр. 721-я). Это не рѣчь, собственно говоря, а пламенная исповѣдь, исполненная сознанія опасности оставленія нашей церковной жизни при исжитыхъ уже формахъ управленія. „Доброе, святое одной рукой создается (устраивается миссія), а другой разрушается“ (отдаляется время созванія собора для „благоустроенія нашей церковной жизни согласно слову Божию и закону Церкви“), говорилъ почтеннѣйшій о. протоіерей Никольскій. Но какъ дико и натянуто истолковалъ эту рѣчь о. Аггеевъ, намѣренно умолчавъ въ „Моск. Ежедневникѣ“ о той (второй) части рѣчи о. протоіерея, въ которой содержится указаніе исповѣданіе необходимости церковной реформы: „миссіонеры, говоритъ о. Аггеевъ, въ лицѣ своего представителя, просятъ первосвятителей Церкви благоустроить церковную жизнь, очевидно, помимо церковнаго собора“.. (№ 29-й „Моск. Ежед.“, стр. 28-я).

Съ высоты своего профессорскаго величія сказалъ черезъ-чуръ „великое“ слово о кievскомъ съѣздѣ и самъ редакторъ „Московскаго Ежедневника“ кн. Е. Н. Трубецкой (№ 30-й „Московскаго Ежедневника“).

„Съѣздъ, по его словамъ, засвидѣтельствовалъ свой антихристіанскій, антирелигіозный характеръ цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ постановленій... Онъ выработалъ цѣлую программу свѣтскихъ административныхъ мѣропріятій, среди которыхъ *подкупъ* стоитъ на первомъ планѣ“. Далѣе князь перечисляетъ выработанныя съѣздомъ мѣры, которыя, по его мнѣнію, имѣютъ характеръ подкупа и служатъ доказательствомъ антихристіанскаго характера съѣзда: „съѣздъ опредѣлилъ ходатайствовать, чтобы земельныя нужды православныхъ крестьянъ въ Западномъ краѣ были немедленно удовлетворены; въ виду угнетенія православныхъ польскими помѣщиками онъ рѣшилъ просить оберъ-прокурора Св. Синода ходатайствовать, чтобы

въ землеустроительныхъ комиссіяхъ участвовали священники; въ мѣстахъ, гдѣ православное населеніе въ меньшинствѣ, образовать особыя чисто русскія землеустроительныя комиссіи и открыть доступъ всеѣмъ приходскимъ священникамъ. Къ этому съѣздъ присоединилъ ходатайство предъ правительствомъ о „продажѣ православнымъ русскимъ крестьянамъ посредствомъ крестьянскаго банка маіоратныхъ имѣній въ Холмской Руси, владѣльцы коихъ въ имѣніяхъ не живутъ“.

Гдѣ-же тутъ подкупъ? спроситъ непредубѣжденный читатель. Съѣздъ указываетъ духовному начальству на естественную необходимость для него заботиться и о матеріальномъ благоустроеніи своихъ духовныхъ чадъ и объ улучшеніи ихъ земельнаго быта. Давно бы пора взяты за это... Вотъ какъ выводитъ свое заключеніе о подкупѣ князь Трубецкой: „кто пребудетъ вѣрнымъ православію, съѣздъ сулитъ прежде всего... польскую помѣщичью землю“... Съ такимъ легкимъ сердцемъ кн. Трубецкой касается вѣкового большого вопроса о положеніи русскаго православнаго народа въ Западномъ краѣ! Какъ будто онъ никогда и не раскрывалъ соответствующихъ страницъ исторіи. Но оставимъ исторію и посмотримъ, что дѣлается тамъ теперь, на нашихъ глазахъ. По докладамъ протоіереевъ Глинскаго и Пашкевича (см. № 32-й Церк. Вѣд.), послѣ 17 апрѣля Церковь православная превратилась въ обуреваемую и гонимую. Все лучшія помѣстья и земли во всемъ Западномъ краѣ принадлежатъ нынѣ полякамъ. Горе тому русскому человѣку, котораго судьба свяжетъ съ поляками-пропагандистами католичества! Нагляднымъ образцомъ дѣятельности такихъ пропагандистовъ служитъ любая городская больница; гдѣ врачъ полякъ, тамъ уже по необходимости будетъ смотритель полякъ, фельдшеръ полякъ, прислуга польская, святые иконы изъ палатъ куда-то исчезнуть, больные не допросятся православнаго священника. Возьмемъ и другую отрасль дѣятельности въ городѣ — „спиртоочистительный заводъ“, правительственное учрежденіе. Но и тамъ заведется, хотя бы въ должности подвального, какой-нибудь панъ. Онъ сумѣетъ забрать въ свои руки прислугу, и не замѣтишь, какъ вся русская прислуга будетъ удалена и замѣнена польской. Если это бываетъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, то что сказать о частныхъ? Помѣщикъ принимаетъ рабочаго подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы онъ перешелъ въ костелъ. Та же исторія совершается спокойно, мирно въ аптекахъ, лавкахъ, у сапожника, кузнеца, столяра, плотника и у любого хозяина католика. Если принять во вниманіе все муки и страданія и вообще всю совокупность условій, то можно удивляться не тому, что такъ много перешло въ католичество, а что еще такъ много осталось вѣрныхъ страстотерпцевъ въ православной Руси!

Въ своихъ сужденіяхъ о кievскомъ съѣздѣ кн. Трубецкой является типическимъ представителемъ современной русской сбившейся съ толку интеллигенціи. Когда духовенство сторонилось отъ народно-экономическихъ вопросовъ, объ немъ говорили, что оно мертво, ушло отъ жизни и т. д. А когда оно (Господи, благослови!) на кievскомъ съѣздѣ заговорило объ экономическихъ нуждахъ народа, интеллигенція поспѣшила обвинить его въ антихристіанствѣ. И такъ это легко

дѣлается, безъ всякой оглядки! „Мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали; мы пѣли вамъ печальныя пѣсни, и вы не рыдали!“ — можетъ сказать духовное вѣдомство словами евангелія.

Если встать на точку зрѣнія кн. Трубецкаго, то сколько обвиненій можно написать, — цѣлые томы! Можно и самого князя обвинить: безчестно онъ дѣлается, получая за проповѣдь научныхъ истинъ казенное жалованье. Можно даже Христа обвинить въ антихристіанствѣ и въ подкупѣ: зачѣмъ Онъ накормилъ 5000 народа пятью хлѣбами!

Прот. Н. Спасскій.

Изъ замѣтокъ читателя.

Въ послѣднее время свѣтская печать удѣляетъ серьезное вниманіе вопросу о положеніи духовенства, болѣе серьезное, чѣмъ даже печать духовная. Боевымъ вопросомъ служитъ вопросъ о поднятіи пастырскаго вліянія и авторитета. Къ сожалѣнію, рѣшеніе его приняло какую то болѣзненную форму. Стремятся, повидимому, что-то улучшить, устроить жизнь на новыхъ началахъ, одухотворить ея прежнія мертвыя формы, а въ дѣйствительности все сводится къ одному лишь отрицанію, критикѣ и разрушенію. Взамѣнъ стараго ничего не даютъ новаго. Особенно отрицательный характеръ въ своемъ разрѣшеніи принялъ вопросъ объ обезпеченіи духовенства правительственнымъ жалованьемъ. Мы уже касались этого вопроса въ № 33 по поводу статьи Черноземца, помѣщенной въ СІВ. Вѣд. Въ той же газетѣ (№ 192) появилась и еще новая замѣтка по тому же вопросу. На этотъ разъ нападенія на духовенство идутъ изъ сферъ, близкихъ къ церковному клиру. Нѣкто г. П. С—нъ, „долгое время находившійся въ условіяхъ непосредственной близости къ клиру“, выступаетъ на защиту „интересовъ вѣрующихъ“ и старается „всесторонне“ освѣтить данный вопросъ.

Подобно Черноземцу „близкій къ клиру“ прежде всего, конечно, выражаетъ сильное сомнѣніе въ ященскомъ обезпеченіи духовенства. Духовенству, говоритъ онъ, легко плакаться на свою бѣдность, ибо трудно или почти невозможно провѣрить дѣйствительную доходность его службы. Доходность приходовъ составляетъ профессиональную тайну причтовъ. Поэтому изъ сельскихъ приходовъ, получившихъ въ первую очередь казенное пособіе, были таковы, въ которыхъ священники по самому скромному подсчету получали до 1000 р. въ годъ. Такъ было въ 1894 г. въ Туб. г. А—ни. По этимъ примѣрамъ можно судить, что считается въ духовномъ вѣдомствѣ „самымъ бѣднымъ“ приходомъ. Съ другой стороны, самая причина бѣдности прихода зависитъ нерѣдко отъ отношенія причта къ своему дѣлу. Нелюбимый прихожанами священникъ, нерадиво относящійся къ богослуженію, торопливо, небрежно отпращивающій требы, получить всегда меньше, чѣмъ въ томъ же приходѣ иначе относящійся къ своему дѣлу.

Не ново и то замѣчаніе автора, что назначеніе опредѣленнаго жалованья духовенству принесетъ не пользу, а вредъ, такъ какъ казенные оклады сдѣлаютъ

его совершенно безличнымъ въ исполненіи своихъ обязанностей, превратятъ его въ чиновника-двадцатника. При слабости у насъ приходской жизни независимость духовенства отъ прихожанъ въ матеріальномъ отношеніи можетъ совершенно разобщить пастыря съ паствой и привести къ умаленію пастырскаго вліянія на народъ. Въ томъ приходѣ, гдѣ священникъ является образцомъ для паствы своей вѣрой, жизнью, ревностью къ храму и богослуженію,—тамъ вопросъ о содержаніи причта устраняется. „Добрый пастырь“ всегда будетъ обеспеченъ всѣмъ необходимымъ отъ прихода.

Наконецъ, авторъ затрагиваетъ и еще вопросъ: дѣйствительно-ли существующій способъ обеспечения духовенства (пользованіе добровольными подаяніями прихожанъ) умаляетъ пастырское вліяніе? Авторъ отвѣчаетъ отрицательно. Всегда и вездѣ служители алтаря не гнушались пользоваться отъ приносящаго къ алтарю. Этого способа пропитанія не гнушались и апостолы и даже самъ Христосъ. Всѣ они принимали приносимое имъ безъ всякаго униженія, а какъ должно.

Пастырскій авторитетъ, не смотря на казенное жалованье, не только не поднялся въ настоящее время, а напротивъ, паденіе его никогда не было столь значительнымъ, какъ теперь. Это паденіе совершилось не отъ существующаго способа обеспечения, а отъ утраты вѣры, „духовности“ самими духовными, отъ поражающаго прихожанъ несоотвѣтствія между словомъ и жизнью пастырей.

Въ заключеніе авторъ посылаетъ и по адресу духовной школы комплиментъ, называя ее „погибшей“, „антицерковной и антирелигіозной“.

Такова аргументація автора.

Авторъ выступаетъ на защиту интересовъ вѣрующихъ и самой Церкви отъ *посяательства* на нихъ со стороны духовенства. Значитъ, по сознанию его, вѣрующіе — Церковь и духовенство представляютъ собою два воюющихъ лагеря. Одни нападаютъ, другіе защищаются. Въ этой взаимной борьбѣ побѣда остается пока на сторонѣ духовенства. И вотъ авторъ, принадлежавшій къ лагерю побѣдителей, но устыдившійся своихъ трофеевъ, перебѣгаетъ теперь на сторону бывшихъ своихъ враговъ съ цѣлю защищать ихъ.

Всѣми, не близко знающими или совершенно незнакомыми съ бытомъ сельскаго духовенства, признается твердо установленнымъ фактъ матеріальнаго обеспечения этого сословія. Но не простительно утверждать этотъ фактъ лицу, которое признаетъ себя находившимся въ условіяхъ непосредственной близости къ клиру. Не отрицаемъ, что степень обеспеченности духовенства въ Россіи слишкомъ не одинакова. Есть епархіи очень богатые, гдѣ духовенство обеспечено и живетъ хорошо. Но слѣдуетъ ли отсюда, что „въ духовномъ вѣдомствѣ принято считать самымъ бѣднымъ приходомъ тотъ, въ которомъ священникъ получаетъ 1000 р. годового дохода?“ Въ указываемой авторомъ а—ой епархіи священникъ съ тысячнымъ годовымъ окладомъ былъ отнесенъ къ категоріи бѣдныхъ, а въ нашей епархіи онъ считался бы довольно богатымъ. Тамъ онъ въ первую очередь (въ 1894 г.) получилъ казенное пособіе, у насъ же получающіе 300—400 р. до сихъ

поръ еще не всѣ обеспечены этимъ *пособіемъ*. Изъ того, что въ указываемой авторомъ епархіи сравнительно обеспеченные причты были зачислены въ первую очередь кандидатами на казенное пособіе, отнюдь не слѣдуетъ, что въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ церковные причты получаютъ значительно меньше, они не должны просить помощи у казны. Изъ этого слѣдуетъ лишь то, что до сихъ поръ при распредѣленіи казеннаго пособія между причтами не было введено въ руководство сравнительное вычисленіе получаемаго дохода. Возмущаться тѣмъ, что нѣкоторые не заслуженно получаютъ право на правительственное пособіе, вопліи естественно; но не естественно и нравственно-незаконно игнорировать нужды, дѣйствительно существующія.

Въ прошедшей статьѣ мы уже говорили, что въ Г. Думѣ былъ засвидѣтельствованъ фактъ вопіющей нужды церковныхъ причтовъ. Сомнѣвающимся въ справедливости этого факта не мѣшало бы прислушаться къ голосу тѣхъ безчисленныхъ просителей, которые наполняютъ ежедневно архіерейскія и консисторскія приемныя. Здѣсь они слышали бы плачъ и стонъ, здѣсь они увидѣли бы бѣдноту и безвыходную нужду въ реальной дѣйствительности. Говорятъ, духовенство привыкло „плакаться“ о своихъ нуждахъ. Возможны, конечно, и подобные случаи. Но отъ избытка и довольства не будутъ плакаться. Съ другой стороны, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ легко могутъ быть найдены способы опредѣленія дѣйствительной и мнимой нужды. Въ настоящее время общеепархіальнымъ съѣздамъ самимъ предоставлено право разбираться въ рѣшеніи вопроса о степени обеспеченности духовенства и они, конечно, могутъ сдѣлать это тщательно и безпристрастно. Никакой профессиональной тайны въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть. И напрасно авторъ волнуется, что „нѣтъ никакой возможности выяснить дѣйствительную сумму доходовъ каждаго причта“. Люди заинтересованные найдутъ средство къ этому и обнаружатъ „профессіональную тайну“.

Мнимые поборники церковности боятся, что пастыри Церкви при казенномъ обеспеченіи разорвутъ свою связь съ паствой и потеряютъ свое вліяніе на народъ, тогда какъ теперь при добровольномъ даяніи отъ прихожанъ общеніе пастыря съ паствой устанавливается само собой. Очевидно, ревнители пастырскаго авторитета допускаютъ непримиримое противорѣчіе въ своемъ взглядѣ: думая утвердить авторитетъ пастыря и его вліяніе на паству и въ то же время ставя личность пастыря въ зависимость отъ паствы въ матеріальномъ отношеніи, они тѣмъ самымъ уничтожаютъ всякій его авторитетъ. Въ такомъ взглядѣ на общеніе пастыря съ паствой видится нѣчто совершенно несогласное съ идеаломъ пастыря и съ идеей пастырскаго служенія. Пастырь Церкви долженъ быть образцомъ для своей паствы своей вѣрой, жизнью, самоотверженіемъ, любовью и пр. и только на этихъ основахъ можетъ быть установленъ его нравственный авторитетъ. Его авторитетъ долженъ быть высокъ, связь его съ паствой должна быть тѣсная и неразрывная, но вовсе не благодаря тому, что паства обеспечиваетъ его всѣмъ необходимымъ въ жизни. Нельзя ставить служенія пастыря въ Церкви въ такое поло-

женіе, въ какомъ находятся въ другихъ отрасляхъ труда предложеніе и спросъ. А такъ именно смотрятъ на отношеніе священника къ приходу тѣ лица, которыя въ служеніи пастыря видятъ лишь профессиональный трудъ („Кто отъ кого получаетъ, тотъ тому и подчиняется въ отношеніи времени, указаній, совѣтовъ и пр.“).

Нѣтъ надобности доказывать ту мысль, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ священнику приходится „выпрашивать“ слѣдуемое за его трудъ (разумѣемъ разные сборы, еще и теперь не окончательно отжившіе свое время), авторитетъ его особенно умалывается и званіе его, какъ священника, необходимо унижается. Правда, служители алтаря не должны гнущаться добровольныхъ приношеній къ алтарю и принимать ихъ, какъ награду за трудъ. Правда и то, что за этимъ способомъ обезпеченія стоитъ глубокая древность. Однако есть въ немъ что-то не вяжущееся съ идейностію пастырскаго служенія, что-то матеріализирующее его. Отчего подобнаго способа вознагражденія за трудъ мы не видимъ ни въ какой другой профессіи? Между тѣмъ священникъ поставленъ въ неизбѣжную необходимость обмѣнивать свой строго идейный трудъ на натуральные продукты и даже не въ силу договора, а посредствомъ „выпрашиванія“. Сколько тревогъ, волненій, нравственныхъ мученій приходится переживать пастырю въ моментъ собиранія этихъ „добровольныхъ приношеній“ у воротъ своихъ прихожанъ! Неужели же все это необходимо для связи пастыря съ паствою и для поддержанія его вліянія на народъ? Мало-ли на св. Руси добрыхъ пастырей, крѣпкихъ вѣрой, примѣрныхъ по жизни, ревностныхъ къ храму, но удрученныхъ нуждами личными, семейными, къ которымъ паства ихъ бываетъ холодна и равнодушна.

Мы боимся уронить авторитетъ священника, сдѣлавши его чиновникомъ вѣдомства пр. исповѣданія, аккуратно 20 ч. получающимъ свое жалованье. Но развѣ трудъ „чиновника“ теряетъ что-нибудь въ своей качественности и роняетъ свое достоинство оттого, что труженикъ получаетъ вознагражденіе за свой трудъ отъ правительства? И наоборотъ: развѣ трудъ извѣстнаго лица становится выше по своимъ качествамъ, если оно получаетъ вознагражденіе отъ какой-либо общественной корпорации или частнаго учрежденія? Есть высоко идеальные труженики на казенныхъ профессіяхъ, самоотверженно исполняющіе свой долгъ, и есть лѣнивые и недобросовѣстные рабы, служащіе своему хозяину изъ-за корыстныхъ видовъ.

Вообще сказать, въ стремленіи ревнителей благочестія поднять пастырскій авторитетъ видна неискренность и даже болѣе—лукавая тенденціозность. Игнорируя дѣйствительныя нужды пастырей церкви, не желая вникнуть въ ихъ реальное положеніе, и проповѣдуя высокія идеи объ ихъ авторитетѣ, они, кажется, только прикрываются ширмой благочестія.

Θ. Е—ій.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. 14-го сентября, въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ и литургію въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Пожертвованіе въ Филаретовскую столовую для бѣдныхъ дѣтей. Г. нижегородскимъ губернаторомъ М. Н. Шрамченко пожертвовано сто рублей на нужды Филаретовскаго Кружка христіанской помощи бѣднымъ дѣтямъ.

Посѣщеніе Филаретовской столовой женой г. начальника губерніи А. К. Шрамченко. Ея Превосходительство А. К. Шрамченко 11-го сентября очень подробно и обстоятельно знакомилась со всѣмъ ходомъ дѣла: попробовала даже кушанье дѣтей и одобрила ихъ. Посмотрѣла всѣ дѣтскія работы, обѣщала свое милостивое содѣйствіе дальнѣйшему процвѣтанію святой дѣятельности Кружка, прослушала подъ аккомпаниментъ новой фисъ-гармоніи общее пѣніе дѣтей столовой, которое въ настоящее время очень стройно и задушевно, одобрила его и сопровождаемая общими благопожеланіями и благодарностью встрѣчавшихъ ее предсѣдателя о. А. Троицкаго, членовъ: Н. О. Окулова, Е. К. Окуловой и другихъ, а также дѣтей, отбыла, оставивъ на всѣхъ прекрасное впечатлѣніе.

Начало учебныхъ занятій въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Н.-Новгорода. 19-го сентября въ 10 ч. утра въ семинарскомъ храмѣ былъ отслуженъ молебенъ предъ начатіемъ ученія ректоромъ семинаріи протоіереемъ І. М. Померанцевымъ при участіи преподавателя протоіерея А. А. Порфирьева и духовника семинаріи о. Золотницкаго. По окончаніи молебна, воспитанники были собраны въ залъ, гдѣ инспекторъ семинаріи имъ прочиталъ опредѣленіе Св. Синода съ руководственными правилами по воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ тотъ-же день въ залѣ Сергіевскаго духовнаго училища былъ отслуженъ молебенъ учителями училища оо. Архангельскимъ, Коневскимъ и Раевскимъ. Предъ началомъ молебна о. Θ. А. Архангельскій сказалъ слово ученикамъ, въ которомъ призывалъ ихъ къ усиленнымъ трудамъ вслѣдствіе значительнаго сокращенія учебнаго года. Послѣ молебна было начато чтеніе постановленій правленія о переводѣ учениковъ, и во время этого чтенія прибылъ въ училище Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій. Ученики привѣтствовали Его Преосвященство пѣніемъ „ис полла эти“, послѣ чего актъ продолжался. По окончаніи чтенія переводныхъ списковъ, смотритель училища М. С. Пальмовъ обратился къ ученикамъ съ рѣчью, въ которой ознакомилъ ихъ съ возрвніями вышаго духовнаго начальства надѣло воспитанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. „Мы будемъ настойчиво требовать отъ васъ того,—говорилъ Михаилъ Саввичъ ученикамъ,—чтобы вы были честны, правдивы, почтительны къ старшимъ и благоговѣнно исполняли свои христіанскія обязанности“. Послѣ рѣчи г. смотрителя училища, благословилъ учениковъ

на учебные труды Преосвященнѣйшій Архипастырѣ, который при этомъ поздравилъ ихъ съ тѣмъ, что они учатся въ училищѣ, лучшемъ въ епархіи. Владыка выразилъ надежду, что они поддержать своимъ поведениемъ и усердіемъ честь училища, стремясь къ тому, чтобы быть прежде всего *духовными* воспитанниками.

Священникъ Василій Іоанновичъ Орловскій

(† 26 августа 1908 г.).

26-го августа сего года, послѣ непродолжительной болѣзни, волею Божіею тихо скончался заштатный священникъ Василій Іоанновичъ Орловскій, 77-лѣтній старецъ, прослужившій въ священническомъ санѣ у престола Божія 48 лѣтъ. Покойный былъ священникомъ въ селахъ: Матренкинѣ, Цурехѣ, Латышихѣ и Нагавицынѣ. Въ послѣднемъ приходѣ онъ служилъ 19 лѣтъ, при чемъ все время имѣлъ въ собственномъ домѣ церковно-приходскую школу, въ которой съ неутомимой энергіей преподавалъ Законъ Божій. Почувствовавъ ослабленіе силъ, онъ за 5 лѣтъ до смерти вышелъ за штатъ и поселился въ Н.-Новгородѣ. Но и будучи заштатнымъ священникомъ, онъ не переставалъ трудиться въ священнослуженіи. Послѣдняя литургія совершена была имъ за два дня до смерти.

Сынъ бѣднаго дьячка, онъ много вынесъ нужды во время своего ученія въ семинаріи. Много нужды перенесъ и во время своего служенія, воспитывая большую семью. Умеръ, какъ подобаетъ христіанину-священнику, напутствуемый таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія, умеръ спокойно; „я совершенно спокоенъ теперь“, — сказалъ онъ послѣ таинства исповѣди, за нѣсколько часовъ до смерти.

Отпѣваніе совершалось въ церкви Милостиваго Спаса, восемью священниками, изъ которыхъ двое—товарищи покойнаго по школьной скамьѣ и двое—его сыновья.

Миръ праху твоему, труженикъ на нивѣ Христовой!

II.

Государь Императоръ 9 сентября сего года Высочайше повелѣть соизволилъ вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, преосвященныхъ митрополитовъ: московскаго Владиміра и кievскаго Флавіана, архіепископовъ: волынскаго Антонія и варшавскаго Николая, члена Государственнаго Совѣта и епископовъ: Иннокентія—тамбовскаго и Евлогія—холмскаго, члена Государственной Думы и оставить въ С.-Петербургѣ и на зимнюю сессію вызваннаго для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 6 июня сего года, преосвященнаго Сергія, архіепископа финляндскаго.

Посѣщеніе спб. митрополитомъ холерныхъ больныхъ. Митрополитъ петербургскій Антоній, въ сопровожденіи градоначальника ген. Драчевскаго, посѣтилъ Рождественскіе и Боткинскіе бараки. При обходѣ больныхъ Его Высокопреосвященство отказался отъ обычныхъ предосторожностей. Митрополитъ благословлялъ холерныхъ больныхъ и возлагалъ на нихъ руки.

Лаврская столовая для бѣдныхъ. Ал.-Нев. лавра, по случаю холернаго времени, устраиваетъ для бѣд-

ныхъ столовую на 300 человекъ. Помѣщеніемъ столовой будетъ служить одинъ изъ бараконъ (№ 40) при лаврѣ. Будутъ выдаваться обѣды и чай (утромъ и вечеромъ).

Къ прославленію благовѣрной княгини Анны кашинской. Возстановленіе полного церковнаго прославленія благовѣрной княгини Анны кашинской, предположенное на 2 октября с. г., переносится на 12 іюня будущаго 1909 года—день перваго (въ 1650 г.), въ присутствіи царя Алексія Михайловича, перенесенія мощей ея изъ Успенскаго въ нынѣшній Воскресенскій соборъ.

Кашинской городской думой ассигновано, на первое время, на расходы по устройенію торжества 1000 р. наличными и 2000 р. билетами. Есть и частныя пожертвованія. На городской счетъ заказана фабриканту Мѣшкову новая драгоценная рака для мощей благовѣрной Анны.

Преобразование духовно-учебныхъ заведеній. Въ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ въ настоящее время заканчивается разработка основныхъ положеній проекта преобразованія духовныхъ семинарій. При этомъ учебный комитетъ руководствовался указаніями особыхъ совѣщаній Св. Синода. На совѣщаніяхъ этихъ постановлено усилить въ духовныхъ семинаріяхъ преподаваніе специально пастырскихъ предметовъ, не ослабляя и общаго образованія, признаннаго совершенно необходимымъ для всякаго просвѣщеннаго пастыря. Что касается вызова преподавателей духовныхъ семинарій, то таковой предполагается въ небольшомъ числѣ.

Внушеніе курскаго епархіальнаго съѣзда семинаристамъ. Распорядительный комитетъ по содержанію семинарскаго общежитія сдѣлалъ заявленіе, что онъ встрѣчаетъ затрудненія въ исполненіи своихъ обязанностей, между прочимъ въ непомѣрно повышенной требовательности воспитанниковъ относительно стола, неоднократно выражавшейся въ шумныхъ демонстраціяхъ и неприличныхъ крикахъ въ столовой, вроде: „долой кашу“, а 18 января сего года выразившейся въ уклоненіи отъ обѣда, чему предшествовало особое возваніе слѣдующаго содержанія: „Товарищи, нужно обратить вниманіе, что насъ кормятъ, какъ свиней; предлагаемъ всѣмъ товарищамъ завтра не идти на обѣдъ. Меню: борщъ, рисовыя котлеты и каша. Какъ видите ѣсть нечего и жалѣть тоже“. Съѣздъ, не входя въ выясненіе причинъ, вызвавшихъ эту демонстрацію, находитъ протестъ пансіонеровъ и сопровождавшую его демонстрацію выраженными въ крайне грубой, возмутительной формѣ, высказываетъ свое крайнее негодованіе и указываетъ воспитанникамъ на будущее время быть, вообще, почтительными къ своему начальству, не допуская ни въ какомъ случаѣ демонстрацій, и при протестахъ объ улучшеніи стола образоваться съ современными, вздорожавшими условіями жизни и бѣдностью большинства родителей, вносящихъ за своихъ дѣтей плату“.

Православный миссіонерскій Кружокъ въ Москвѣ.

Въ Москвѣ организованъ православный миссіонерскій Кружокъ изъ мѣстныхъ пастырей и специальныхъ миссіонеровъ. Кружокъ задался цѣлью устроить въ шести пунктахъ Москвы специальные миссіонерскія

бесѣды, на которыхъ будутъ разоблачаться заблужденія сектантовъ: пашковцевъ и вообще „евангельскихъ христіанъ“, адвентистовъ, толстовцевъ, хлыстовъ, скопцовъ, іоаннитовъ и, наконецъ, обосновавшихся на христіанствѣ социалистовъ. Бесѣды означеннаго Кружка будутъ устраиваться въ мѣстахъ наибольшей осѣдлости сектантства и социализма и особенно вблизи собраний сектантовъ. Въ отличіе отъ другихъ бесѣдъ, бесѣды Кружка именуются: „Воскресныя православныя миссіонерскія бесѣды о Словѣ Божіемъ“. Порядокъ бесѣдъ таковъ: сперва поются церковныя молитвы, затѣмъ одинъ изъ пастырей-членовъ Кружка говоритъ краткую рѣчь; послѣ опять поются церковныя пѣнопѣнія и открывается спеціальная миссіонерская бесѣда. Бесѣда заканчивается пѣніемъ.

8-го сентября на Арбатѣ въ залѣ мужской гимназіи, противъ дома религіозныхъ собраний адвентистовъ съ Вильдгрубе во главѣ, и состоялась первая миссіонерская бесѣда православнаго миссіонерскаго Кружка. Послѣ молебна, приходскій священникъ о. Іосифъ Фудель сказалъ душевную и глубокосодержательную рѣчь о духовныхъ соблазнахъ и необходимости всеѣмъ православнымъ бороться съ лжеученіями. Хоръ добровольцевъ исполнилъ при участіи собравшихся церковныя пѣнопѣнія и затѣмъ началась бесѣда.

Бесѣду велъ епархіальный миссіонеръ И. Г. Айвазовъ. Предваривъ бесѣду указаніемъ на то, каковы должны быть бесѣды и чѣмъ христіанскія бесѣды должны отличаться отъ „глупыхъ состязаній“, а равно и какъ должны вести себя все на бесѣдахъ, миссіонеръ открылъ бесѣду рѣчью объ источникахъ христіанскаго вѣроученія. Окончивъ рѣчь, онъ предложилъ всеѣмъ, желающимъ высказаться по содержанию бесѣды, заявить. Адвентисты, все время бывшіе на бесѣдѣ, не рѣшились выступить съ возраженіями, очевидно, потому, что уже достаточно ознакомились со своей слабостью на своихъ собраніяхъ, куда православные миссіонеры ходятъ очень часто. Но за то выступили четыре представителя другихъ сектъ, извѣстные среди московскихъ сектантовъ: В. М. Соколовъ, Иванъ Архиповъ, В. К. Мюръ и одна интеллигентная дама, ярая поборница за всеѣхъ сектантовъ. Всеѣмъ оппонентамъ была дана полная свобода возраженій. Всеѣмъ также и при томъ каждому отдѣльно былъ данъ и критическій отвѣтъ миссіонеромъ. На защиту православія выступилъ и одинъ изъ слушателей—преподаватель гимназіи г. П—въ. Такъ состоялось участіе мірянъ въ защитѣ Церкви. Все сектантскія возраженія были детально опровергнуты и истина православія торжественно засіяла при полной свободѣ лжемудрствованій. Всеѣмъ стало ясно, что православіе никогда не боялось и не боится публичныхъ нареканій, такъ какъ свѣтитъ свѣтомъ Христовымъ. Одно, что страшно для Церкви,—это свободная пропаганда зла на сектантскихъ собраніяхъ безъ свободы обличенія зла на этихъ же собраніяхъ... Свобода слова у сектантовъ—пустой звукъ. И московскіе „евангелисты“ ропшутъ теперь на миссіонерскія бесѣды, которые срываютъ съ нихъ маску евангелизма.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Нужды народнаго образованія. Причина частыхъ неурожаевъ.

Давно ожидаемое всеѣмъ увеличеніе бюджета министерства народнаго просвѣщенія осуществилось. Министерство п. п. получило новыхъ 13 милліоновъ рублей въ добавленіе къ тѣмъ скромнымъ средствамъ, которыми оно располагало до сихъ поръ. Это обстоятельство, говорятъ Спб. Вѣд., слѣдуетъ привѣтствовать, какъ шагъ по пути, которымъ намъ давно надлежало пойти, такъ какъ въ государственныхъ расходахъ трудно найти другую статью, которая бы возмѣстилась съ большею лихвою, чѣмъ всякая затрата на дѣло народнаго просвѣщенія.

Позышеніе уровня образованія въ народныхъ массахъ—дорога не только къ увеличенію экономическаго благосостоянія, но и къ законности, сознанію своихъ обязанностей и правъ другъ къ другу и власти. Безъ денегъ министерство было связано по рукамъ и по ногамъ, лишнее возможности предпринять маломальски крупную реформу, вынужденное поддерживать—и то съ грѣхомъ пополамъ—лишь существующее...

При такихъ условіяхъ приходится скорѣе удивляться, что въ сферѣ народнаго образованія у насъ все же оказался возможнымъ хоть какой-либо прогрессъ. Разъ министерство получитъ нужныя ему деньги, оно будетъ имѣть, прежде всего, возможность, а затѣмъ окажется и морально обязаннымъ предъ страной поставить дѣло народнаго образованія на прочныхъ и цѣлесообразныхъ основаніяхъ. Сейчасъ нельзя еще задаваться иллюзіями и приходится признать, что мы еще далеки отъ идеала, къ которому надо стремиться, далеки отъ признанія обязательности начальнаго обученія. Отдаленность эта объясняется не только значительностью матеріальныхъ средствъ, которыя необходимы на открытіе новыхъ школъ, но и тѣмъ обстоятельствомъ, что уже существующія народныя школы мало удовлетворяютъ своему назначенію и требуютъ своей замѣны другими, болѣе приспособленными къ той великой задачѣ, которую на нихъ предстоитъ возложить. Въ самомъ дѣлѣ, недостаточно выучить ребенка только чтенію по складамъ и письму: программа народной школы нуждается въ серьезномъ пересмотрѣ и измѣненіи ея, въ смыслѣ приспособленія къ вопросамъ практической жизни, земледѣлію и торговлѣ. Нѣтъ надобности доказывать, что школы съ практическимъ характеромъ преподаванія не только принесутъ больше пользы, но и дадутъ своимъ ученикамъ больше нравственнаго удовлетворенія, вслѣдствіе качества полученныхъ ими свѣдѣній. Практический характеръ народно-школьнаго преподаванія поведетъ къ установленію прочной связи между школой и родителями. Вопросъ этотъ успѣлъ уже вызвать цѣлую литературу и потому тѣмъ лицамъ, которымъ придется заняться разрѣшеніемъ его практически, останется лишь воспользоваться цѣнными указаніями, заключающимися въ ней. Съ успѣшнымъ функционированіемъ школъ связанъ рядъ другихъ вопросовъ, которые сами по себѣ свидѣтельствуютъ о сложности и трудности дѣла народнаго просвѣщенія; напр., по зем-

скимъ изслѣдованіямъ оказывается, что въ настоящее время только около 17 проц. всѣхъ учившихся дѣтей оканчиваетъ курсъ школы! Не трудно, конечно, видѣть, что при такомъ массовомъ выбываніи дѣтей школа уже не выполняетъ, лишена возможности выполнять, даже при болѣе совершенной организаціи, свое прямое назначеніе.

Это тревожное явленіе ведетъ къ рецидиву безграмотности. Съ этимъ явленіемъ тѣмъ труднѣе бороться, что главнѣйшей причиной преждевременнаго выбыванія изъ школъ и ничтожности процента оканчивающихся въ нихъ полный курсъ служатъ неудовлетворительность общихъ условій экономической жизни, бѣдность и даже нищета крестьянъ, къ числу которыхъ принадлежитъ большинство учащихся. Бросается въ глаза тотъ яркій фактъ, что по матеріальной несостоятельности изъ школъ выбываетъ свыше 60 проц. всѣхъ выбывающихъ, при чемъ очень многіе крестьянскія дѣти выбываютъ вслѣдствіе „неимѣнія одежды и обуви“, „домашнихъ работъ“ и „отдачи въ наймы“. На посѣщаемость школъ вліяютъ также отдаленность ихъ отъ населенія и отсутствіе при школахъ правильно организованныхъ общежитій. Тѣ же причины вызываютъ частоту неблагопріятно отражающихся на успѣшности занятій пропусковъ учащимися уроковъ. Не менѣе важно обезпечить населенію возможность самостоятельныхъ образовательныхъ занятій путемъ снабженія его книгами и доставлять ему разумныя развлеченія, въ видѣ, напримѣръ, устройства народныхъ чтеній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ значительная прибавка къ бюджету дастъ министерству народнаго просвѣщенія удовлетворить и другую насущную потребность: поставить экономическое положеніе учителей гимназій и прочихъ среднихъ учебныхъ заведеній на должную высоту. Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи ихъ поставленъ давно. Въ послѣднее же время, когда жизненныя условія сдѣлались крайне стѣснительными, когда о нуждѣ и насущномъ хлѣбѣ говорятъ всѣ въ одинъ голосъ, вопросъ о повышеніи учительскаго вознагражденія за трудъ, естественно, особенно обострился. Уже въ 1877 г., говоритъ „Нов. Вр.“, учителя задыхались въ нуждѣ; холостые—не рѣшались жениться, такъ какъ „честь учительская“ требовала жениться на „бѣдной образованной дѣвушкѣ“, и женитьба на дѣвушкѣ съ какими-нибудь средствами всегда вызывала косые взгляды, подозрѣнія и проч. Point d'honneur! Въ 1877 г. жены учительскія потихоньку отъ мужей-учителей, имѣя на рукахъ дѣтей и хозяйство, подбавляли къ заработку мужа по нѣскольку рублей въ мѣсяцъ бѣлошвейнымъ заработкомъ. Именно онѣ предлагали холостымъ учителямъ „найти швею“ для шитья бѣлья; но, взявъ матеріаль, шили по ночамъ сами и клали плату не въ кошелекъ бѣлошвейки, а въ карманъ мужу, потихоньку и отъ него и отъ заказчика.

Интересно сравнить положеніе учителей нашихъ гимназій съ положеніемъ гимназій заграничныхъ. Въ Австріи, напр., лучшее обезпеченіе достигается чрезъ то, что все теченіе службы учителя разбивается на пятилѣтія, и прибавка оклада жалованья за нормальное число уроковъ и часовъ (у насъ—за 12 недѣльныхъ уроковъ) повышается съ каждымъ пятилѣтіемъ,

т. е. при двадцатипятилѣтій службы оно повышается пять разъ. У насъ такое повышеніе совершается только по истеченіи перваго пятилѣтія, одинъ разъ за всѣ 25 лѣтъ, и затѣмъ для чрезвычайно ограниченнаго числа учителей совершается еще одна прибавка въ концѣ службы. Но эта вторая прибавка составляетъ такую особенную и исключительную милость, которая по ея крайней рѣдкости вовсе не входитъ въ учительскіе расчеты и планы при предварительномъ выборѣ этой службы и въ теченіе этой службы. Это—находка, а не „моя собственность“. Такимъ образомъ въ Австріи возрастаніе семьи у учителя не ведетъ къ горю, какъ оно безусловно ведетъ къ горю несчастныхъ русскихъ учителей: при четвертомъ, пятомъ ребенкѣ—уже нечѣмъ прокормить жену и дѣтей, или страшно трудно прокормить, обути, одѣть. Затѣмъ, при выходѣ учителя въ отставку,—послѣ срока службы болѣе длительнаго, чѣмъ у насъ, за нимъ сохраняется въ видѣ пенсіи окладъ полного жалованья, получавшагося имъ предъ отставкою. Это совершенно избавляетъ его отъ страха и заботъ во время службы о будущей своей инвалидности и необезпеченіи семьи.

За послѣдніе 20 лѣтъ, говорятъ С. П. Вѣд., неурожаи до того стали часты, что нѣтъ такого года, когда бы въ Россіи былъ повсемѣстно хорошій урожай. Годъ-отъ-году неурожаи захватываютъ все большее пространство и дѣлаются все грандіознѣе. Явленіе это интересно тѣмъ, что неурожаи учащаются въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ черноземъ лежитъ пластомъ въ 2 аршина глубины и гдѣ климатическія условія нисколько не измѣнились.

Многіе объясняютъ неурожаи крестьянскихъ малоземельемъ и увеличеніемъ народонаселенія, но доводы эти могутъ приводить лишь люди, плохо знакомые съ деревней. Насколько уменьшается душевой надѣлъ крестьянъ въ обществахъ съ періодическими передѣлами, можно судить по слѣдующему. Въ селѣ въ 2½ тысячи душъ, при десятилѣтнихъ передѣлахъ, душевые надѣлы были таковы: въ 1880 году по 27 сажень въ полѣ на душу при трехпольной системѣ, въ 1890 году 24 сажени и въ 1900 году 20½ сажень, т. е. чрезъ 10 лѣтъ душевой надѣлъ уменьшается на 9—12 сажень. Очевидно, быстраго обезземеленія нѣтъ, и уже не такъ великъ приростъ народонаселенія, чтобы онъ могъ повліять на благосостояніе деревни.

Самыми малоземельными крестьянами считаются обитатели черноземныхъ губерній, гдѣ средній душевой надѣлъ равенъ 2½ десятинамъ. При культурномъ хозяйствѣ такой надѣлъ могъ бы обезпечить безбѣдное существованіе семьи въ 10 душъ; у насъ же на этомъ надѣлѣ семья въ 3—4 человекъ голодастъ черезъ годъ и только при хорошихъ урожаяхъ можетъ обойтись своимъ хлѣбомъ цѣлый годъ.

Урожай настоящаго года довольно разнообразенъ. Въ одномъ полѣ и на смежныхъ десятинахъ разница въ урожай такова: на одной десятинѣ собрано 80—90 пудовъ зерна, а на другой 12—15 пудовъ. Урожайныя десятины въ текущемъ году такъ рѣдки, какъ рѣдки и крестьяне, обрабатывающіе какъ слѣдуетъ свою землю. Большинство изъ нихъ, несмотря на то, что главный источникъ ихъ дохода—земледѣліе, обрабатываютъ землю кое-какъ, не говоря уже объ удобреніи.

Очевидно, быстрое обѣднѣніе крестьянъ есть результатъ невѣжества и косности. Неурожаи послѣднихъ лѣтъ, а вмѣстѣ съ ними и обѣднѣніе деревни являются плодами архаической сельско-хозяйственной культуры. Пресловутая соха, существовавшая во времена былинъ, продолжаетъ быть кормилицей и въ вѣкъ электричества и техническаго развитія. При тѣхъ орудіяхъ, которыми крестьяне обрабатываютъ землю, возможно рассчитывать на урожай лишь на черноземѣ глубиною въ сажень; что же касается суглинковъ и песчаниковъ, то тамъ крестьяне совсѣмъ не занимаются земледѣліемъ и живутъ лишь отхожими промыслами.

Изъ всѣхъ усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій крестьяне пользуются только вѣялкою, каткомъ и лошадиною молотилкою, а остальные орудія остаются тѣ же, которыя существовали при князѣ Владимірѣ.

Плодоперемѣнности у крестьянъ черноземныхъ губерній нѣтъ: они десятками лѣтъ сѣютъ рожь, овесъ и просо, на огородахъ же картофель и коноплю. И это въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ возможна культура всевозможныхъ хлѣбныхъ злаковъ и промышленныхъ растений!

Въ силу того, что земля плохо обрабатывается, не удобряется и нѣтъ широкой плодородности, крестьянскія земли совершенно истощены. Если неурожаи до 1880 года были сравнительно рѣдки, то это потому, что крестьяне ежегодно распахивали залежи, луга и подлѣсныя земли. Теперь же луга и залежи распаханы и крестьянамъ приходится сѣять на истощенной землѣ, а такъ какъ земля не удобряется, то и неурожаи бываютъ все чаще и чаще.

Если ужъ теперь крестьянинъ считаетъ себя обездоленнымъ при надѣлѣ въ 2½ десятины, то чрезъ 10—20 лѣтъ, при господствѣ допотопной сельско-хозяйственной культуры, онъ будетъ чувствовать себя несчастнымъ съ надѣломъ въ 5—10 десятинъ.

Все несчастіе русское заключается въ томъ, что мы не бережемъ той курицы, которая несетъ золотыя яйца. Россія существуетъ земледѣліемъ, но для развитія земледѣльческой культуры до сей поры не сдѣлано ничего. По своимъ условіямъ русскій крестьянинъ долженъ идти впереди всѣхъ народовъ въ развитіи сельско-хозяйственной культуры, — но онъ пока умѣетъ только ковырять залежи и упорно отталкиваетъ отъ себя изобрѣтенія и усовершенствованія другихъ народовъ.

Официальные извѣстія по епархіи.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ: гор. Н.-Новгорода Предтеченской потомственный почетный гражданинъ Иванъ Ивановичъ Фроловъ и Одигитріевской церкви потомственный почетный гражданинъ Николай Матвѣевъ Башкировъ, сель: Павлова, горбатовскаго у., Покровской церкви Василій Дмитріевъ Печеневъ, Мухина, семеновскаго у., Александръ Степановъ Марачевъ, Воремы, горбатов. у., Иоанно-Предтеченской цер. Алексій Павловъ Варваркинъ, Окишина, макар. у., Гавріилъ Дмитріевъ Сертель, Латышихи, васильскаго у., Василій Ивановъ Суслениковъ, къ Знаменскому собору

гор. Ардатова — 2-й гильдіи купецъ Иванъ Павловъ Крашенинниковъ

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) діаконъ-псаломщикъ села Инкина Михаилъ Аюевъ на діаконское мѣсто въ село Мотовилово 2 сентября; 2) уч. нижегородскаго дух. училища Николай Кочуновскій и д. псаломщика въ с. Ново-Александровку 9 сентября; 3) учит. церковной школы Григорій Ромцевъ и д. псаломщика въ с. Трофимово 7 сентября; 4) за штат. псаломщикъ села Богородскаго Николай Ивановъ и д. псаломщика въ село Абаимово 8 сентября; 5) студентъ казанскаго ветеринарнаго института Николай Ляховичъ во діакона къ нижегородской Воскресенской церкви 9 сентября; 6) діаконъ-псаломщикъ села Березниковъ Іоаннъ Ядовинъ на діаконское мѣсто въ село Абабково 12 сентября.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви Серафимовскаго дома призрѣнія Владиміръ Ласточкинъ определенъ сверхштатн. къ гнилицкой церкви, чтобы служить при церкви деревни Горбатовки, 27 августа; 2) псаломщикъ села Автудѣва Константинъ Вадовъ и с. Стеклова Иванъ Стекловъ одинъ на мѣсто другого 29 августа; 3) священникъ Христорожественской церкви села Б. Мурашкина Михаилъ Сенатскій въ с. Суроватиху 2 сентября; 4) діаконъ-псаломщикъ Вознесенской церкви с. Воремы Александръ Гортинскій на псаломщическое мѣсто къ княгининскому собору, а псаломщикъ этого собора Михаилъ Дроздовскій на его мѣсто 3 сентября; 5) священникъ села Ляпуновъ Николай Орловъ въ с. Березники 3 сентября; 6) псаломщикъ села Маресева, сергач. у., Василій Корсаковъ и псаломщикъ села Потапова Дмитрій Косаткинъ одинъ на мѣсто другого 4 сентября; 7) діаконъ-псаломщикъ села Ново-Александровки Николай Архангеловъ въ с. Ново-Михайловку 4 сентября; 8) священникъ села Лубянецъ П. Борисомѣльскій въ село Ляпуны 9 сентября; 9) и. д. псаломщика села Березина Александръ Райскій въ с. Инкино 11 сентября.

Уволены за штатъ: 1) допущ. къ исправ. псаломщ. обязан при единовѣрческой церкви с. Ахнаевки Иванъ Захаровъ 28 августа; 2) псаломщикъ села Сіухи Фѣдоръ Вейсовъ уволенъ отъ должности; 3) священникъ села Березниковъ Алексій Сильвиновъ 9 сентября; 4) псаломщикъ с. Старыхъ Ключищъ, ниж. уѣзда, Дмитрій Хитровскій 9 сентября; 5) діаконъ нижегородской Воскресенской церкви Іоаннъ Крыловъ 9 сентября; 6) священникъ села Воремы единовѣрч. церкви Анатолій Веденецкій 12 сентября.

Умершіе: псаломщикъ ардатовскаго собора Василій Веселовскій 29 августа и священникъ села Таможникова Михаилъ Коринскій 5 сентября.

Праздныя мѣста:

Священническія въ селахъ: Воремѣ, единов., при Серафимовскомъ домѣ призрѣнія въ Н.-Новгородѣ, Б.-Мурашкинѣ Христорожественской ц., Лубяницахъ, Таможниковѣ.

Діаконскихъ нѣтъ.

Псаломщическія: при ардатовскомъ соборѣ, Ахнаевки едн., при тюремной церкви гор. Лукоянова, Березникахъ нижегород. у., Вельдемановѣ.

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.